

Глава 14

Временный отъезд

Старина Сюй снова напрягся и посмотрел на Гу Чжи.

Тот уже накинул верхнюю одежду и лёгким движением руки толкнул его за занавеску на стене.

Скрип...

Дверь открылась.

Цао Ан и Сюнь Юй, стоявшие во дворе, одновременно подняли головы и с разными выражениями посмотрели в его сторону.

Гу Чжи стоял, накинув халат, и отводил растрёпанные волосы за ухо, всем своим видом показывая, что только что проснулся.

Ясные глаза Сюнь Юя выражали сожаление.

— Учёный-отшельник Гу, мы вас разбудили?

Гу Чжи сделал два шага вперёд и наступил на нечёткий отпечаток ноги у порога.

Мгновение назад, когда он открывал дверь, взгляд Сюнь Юя был устремлён именно на это место. Это было то самое место, куда приземлился старина Сюй, спрыгнув с крыши.

Гость из Инчуаня всё видел, но его лицо оставалось невозмутимым.

На лице старшего молодого господина отразилась досада.

— Это я не подумал...

Гу Чжи покачал головой и объяснил:

— Я сквозь сон услышал какие-то нестройные шаги снаружи, подумал, что вор, и вышел посмотреть.

Услышав это, Цао Ан позволил себе пошутить:

— У брата Гу острый слух, но он не ожидал, что наткнётся на такого воришку, как я.

Сюнь Юй снова посмотрел на след, который прикрывал ботинок Гу Чжи, и промолчал.

Сын генерала, всегда умевший читать по лицам, тут же это заметил и, проследив за взглядом Сюнь Юя, медленно нахмурился.

— Охрана патрулирует только по периметру, они не заходят в жилые дворы...

Он поднял голову и спросил Гу Чжи:

— Прошу прощения, брат Гу, когда именно вы услышали шаги?

— По меньшей мере, несколько десятков вдохов назад.

Получив ответ, Цао Ан повернулся к Сюнь Юю.

— Сейчас беспокойное время, прошу брата Сюнь сначала выбрать себе комнату для ночлега. Я прикажу охране усилить патрулирование, чтобы воры больше не беспокоили нашего гостя.

Сюнь Юй кивнул.

— Генерал Цао, в этой комнате кто-нибудь живёт?

Он указывал на комнату, расположенную прямо по соседству с комнатой Гу Чжи.

— Нет, она пуста, — ответил старший молодой господин. — Я сейчас прикажу слугам прибраться, прошу брата Сюнь немного подождать.

— Благодарю генерала.

Гу Чжи смотрел на тесно стоящие, похожие на «самострой» дома во дворе, среди которых было много пустых, и никак не мог понять, почему Сюнь Юй решил поселиться именно рядом с ним.

Юноша опустил глаза.

Отпечаток под его ногой был наполовину скрыт, но всё ещё заметен. Он не стал намеренно его

стирать. Этот шаг был сделан не для того, чтобы скрыть след, а чтобы направить чужое внимание.

Цао Ан извинился и ушёл, оставив лишь слугу для уборки. Во дворе остались только Гу Чжи и Сюнь Юй.

Хозяин комнаты уже собирался войти внутрь, но, внезапно вспомнив о репутации Сюнь Юя как «охотника за талантами из Инчуаня», остановился.

— Брат Сюнь тоже из округа Инчуань?

Сюнь Юй уже представлялся у городских ворот и упоминал свою родину. Сейчас он не выказал ни малейшего удивления на этот небрежный вопрос и спокойно ответил:

— Верно, я из Инчуаня, уроженец уезда Иньин.

Гу Чжи продолжил:

— Не знаете ли вы, брат Сюнь, человека по имени Гу Янь, тоже из Инчуаня?

Сюнь Юй на мгновение задумался, тщательно перебирая имена в памяти, и покачал головой.

— Не припомню такого.

Этот ответ несколько удивил Гу Чжи, но разочарования он не почувствовал.

В этот момент из соседней комнаты вышел слуга. Гу Чжи больше ничего не сказал, поблагодарил Сюнь Юя и, повернувшись, вошёл к себе.

Деревянная дверь медленно закрылась. Сюнь Юй поднял голову, и его ясный взгляд застыл на краю крыши. Одна из черепиц, хоть и была возвращена на место, всё же сохранила едва заметные признаки того, что её трогали.

Этот маленький уезд Вэнь действительно необычен.

Услышав напоминание слуги: «Поднялся ветер, господин, войдите в дом, чтобы не простудиться», Сюнь Юй отвёл взгляд и вошёл в свои покои.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день Гу Чжи нашёл Цао Ана и сообщил, что ему нужно в округ Дунцзюнь, попросив одолжить лошадь.

Старший молодой господин встревожился.

— Неужели мы плохо вас приняли?

— Вовсе нет, — возразил Гу Чжи. — Меня ждут личные дела. Как только закончу, сразу вернусь.

События прошлой ночи были ещё свежи в памяти, и семья Цао находилась в затруднительном положении. То, что такой «почётный гость», а по сути — нахлебник, просит уехать в такой критический момент, не могло не вызывать подозрений.

Но... его отъезд именно сейчас мог оказаться для семьи Цао весьма кстати. Гу Чжи это прекрасно понимал. Он был уверен, что и собеседник осознаёт то же самое.

Как и ожидалось, Цао Ан не выказал разочарования. Он остался так же любезен и даже распорядился приготовить для него быструю лошадь, острый меч, а также достаточно денег и провизии.

— Похолодало, в дороге сильные ветра, а мы не успели приготовить для господина тёплую одежду, — наедине старший молодой господин по-прежнему называл Гу Чжи господином. — Мы с вами примерно одного роста, прошу принять этот халат, чтобы укрыться от непогоды.

— Благодарю, старший молодой господин.

Если бы юноша не догадывался о планах семьи Цао, то от такой заботы у него, возможно, и проснулась бы совесть. К сожалению, никаких «если» быть не могло.

Гу Чжи с безразличным видом подумал об этом и без лишних стеснений обратился с ещё одной просьбой:

— У меня есть ещё одно дело, которое я хотел бы поручить вам.

Любой другой на его месте, вероятно, возмутился бы подобной наглости. Но Цао Ан не выказал ни малейшего недовольства, лишь терпеливо и внимательно посмотрел на собеседника.

— Господин, прошу, говорите.

— У меня есть старший брат по имени Гу Янь. Если он прибудет сюда, прошу передать ему это письмо.

Цао Ан взял мешочек с письмом и улыбнулся.

— Это пустяк, не стоит и благодарности.

Но Гу Чжи достал второй мешочек.

— Если в течение трёх дней в городе начнутся беспорядки, прошу передать это генералу Цао.

Лицо старшего молодого господина стало серьёзным, и он торжественно принял подношение. Он проводил Гу Чжи до городских ворот и смотрел, как тот садится на лошадь.

— Берегите себя, господин.

Цао Ан не сказал ни слова о том, что будет ждать его возвращения.

— И вы берегите себя.

Гу Чжи ударил поводьями и поскакал на восток. Только когда силуэт всадника окончательно скрылся из виду, стоявший за спиной Цао Ана слуга не удержался от ворчания:

— Ни раньше, ни позже, именно сейчас решил сбежать...

— Замолчи, — строго оборвал его Цао Ан и повернулся, чтобы войти в город.

Слуга поспешил за ним. Зная характер своего господина, но всё ещё чувствуя обиду за него, он через некоторое время снова заговорил:

— Господин слишком добр, но что если этот... господин Гу уедет и не вернётся?

— Не вернётся — значит, так тому и быть.

Старший молодой господин сбросил с лица суровость и тихо вздохнул.

«Человека выдающихся талантов, если он сам того не желает, не удержать никакой силой»

Цао Ан внешне печалился, но в душе чувствовал облегчение. Хоть прошлой ночью они и

схватили одного предателя, в городе всё ещё оставалось множество скрытых угроз. Отъезд Гу Чжи в этот момент был очень кстати — он мог помочь выманить змею из норы.

Сын генерала как раз ломал голову, как бы намекнуть Гу Чжи на необходимость временно уехать, не вызвав подозрений у шпионов. Удивительно, но сегодня утром тот сам пришёл с просьбой о расставании. Независимо от истинных мыслей, Цао Ан сохранял на лице подобающую смесь беспокойства и стойкости. Он должен был выглядеть встревоженным, но сохраняющим самообладание.

— Господин — человек слова, — Цао Ан изо всех сил контролировал мимику. — С его проницательностью, если бы он гнался за богатством, он бы с самого начала не стал с нами связываться.

К тому же...

Цао Ан на мгновение остановился и посмотрел на заваленный камнями колодец у дороги.

Те, кто решил остаться в это время — действительно ли все они заслуживают доверия?

За городом.

Проскакав три ли, Гу Чжи догнал старину Сюй, который уже давно ждал его на большой дороге. Тот провёл ночь в комнате Гу Чжи, а на рассвете тихо ускользнул и сел на лошадь, заранее спрятанную за городской чертой.

Прождав на перекрёстке около получаса, он наконец увидел напарника.

Гу Чжи достал из седельной сумки завернутую в холстину, ещё тёплую лепёшку и бросил её товарищу. Старина Сюй одной рукой вскочил на коня и на лету поймал угощение.

— Благодарю.

Он в несколько укусов расправился с едой и убрал испачканную крошками ткань в сумку.

Дорога была свободна. Они гнали лошадей больше часа, пока и люди, и кони не выбились из сил. Пока животные отдыхали у ручья, старина Сюй задал вопрос, который мучил его всю ночь:

— Ты ведь должен быть другом или родственником брата Си? Почему ты ведёшь себя так... будто совсем его не знаешь?

Гу Чжи действительно не знал этого человека, и в памяти прежнего владельца тела не было никого по фамилии Си. Причину этого он не мог объяснить спутнику, поэтому просто задал встречный вопрос:

— А какое, кстати, второе имя у того господина Си?

— Брат Си в прошлом году прошёл обряд совершеннолетия, второе имя... дай-ка вспомнить.

Из-за долгой разлуки и суматохи их недавней встречи старина Сюй никак не мог вытащить нужное имя из памяти.

— В последнем письме он упоминал... как же там было.

Он продолжал хмуриться и вспоминать до самого конца привала. Гу Чжи спросил об этом скорее из любопытства, и, видя, что спутник всё ещё в раздумьях, он первым вскочил в седло.

— Вспомнил! — вдруг хлопнул себя по ладони старина Сюй. — Чжицай. Его зовут Си Хуань, второе имя — Чжицай.

Гу Чжи замер.

— ...

Си Чжицай. Знаменитый советник Цао Цао раннего периода, умерший молодым.

Хотя фамилия Си была крайне редкой, не стоило же судьбе подбрасывать ему именно того самого стратега, оставившего след в истории Цао Вэй. Даже в лотерее главный приз не выпадает с такой пугающей точностью.

Юноша попытался вспомнить «Записи о великом герое Вэй», которые читал когда-то, и пришёл к выводу, что Си Чжицай там не фигурировал.

«Значит... даже если в книге о них не упоминалось, исторические личности всё равно существуют в этом мире?»

Эта мысль промелькнула и исчезла. Гу Чжи внезапно усмехнулся.

— Так, значит, его зовут Чжицай.

Голос звучал ровно, но в нём проскользнули странные, многозначительные нотки.

Старина Сюй с подозрением покосился на него:

— Ты действительно не знаешь брата Си?

Гу Чжи медленно покачал головой. Не успел спутник окончательно запутаться в своих догадках, как услышал новый вопрос:

— Брат Сюй, а вы когда-нибудь встречали Гу Яня?

— Кто такой этот Гу Янь? — тут же переспросил тот.

— Мой старший брат, — Гу Чжи пристально посмотрел на собеседника. — Похоже, вы тоже никогда его не видели.

В голове юноши зародилось странное подозрение.

«В Жуйнани и Инчуане много талантов» — в округе Инчуань было огромное количество советников, и многие из них, принадлежа к одному поколению, хорошо знали друг друга. Сюнь Юй в своё время рекомендовал целую плеяду своих знакомых: Си Чжицая, Го Цзя, Чжун Яо, Ду Си, Чэнь Цюня — все они были стратегами из Инчуаня.

Старина Сюй, родившийся там же, знал Си Чжицая. Си Чжицай, судя по всему, знал прежнего владельца этого тела.

Но почему же... никто из них никогда не слышал о его старшем брате, Гу Яне?

<http://bllate.org/book/15998/1499250>